

RU

Особенности становления частной торговли в Иркутской губернии в 1921-1923 гг.

Брянская Н. Л.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении специфических особенностей частной торговли в процессе её становления на территории Иркутской губернии в начальный период новой экономической политики. В статье выделены основные этапы становления частной торговли, рассмотрены меры губернской власти по организации и упорядочению этого процесса, проанализированы субъективные и объективные факторы, формирующие специфику частной торговли в Иркутской губернии, приведены количественные и качественные показатели, на основе которых рассмотрена динамика частной торговли. Научная новизна определяется недостаточной изученностью данной темы, а также вводом в научный оборот ранее не задействованных архивных документов, статистических сборников, материалов периодической печати. В результате было установлено, что процесс становления частной торговли на территории Иркутской губернии в 1921-1923 гг. проходил достаточно активно и определялся местной региональной спецификой.

EN

Specifics of the establishment of private trade in the Irkutsk Governorate in 1921-1923

N. L. Bryanskaya

Abstract. The aim of this research is to identify the specific characteristics of private trade during its formation in the Irkutsk Governorate in the initial period of the New Economic Policy (NEP). The article identifies the main stages in the development of private trade, examines the measures taken by the gubernatorial authorities to organize and regulate this process, analyzes the subjective and objective factors shaping the specificity of private trade in the Irkutsk Governorate, and presents quantitative and qualitative indicators that are used to examine the dynamics of private trade. The scientific novelty is determined by the insufficient study of this topic, as well as the introduction into scholarly discourse of previously unused archival documents, statistical compendia, and periodical materials. As a result, it was found that the process of establishing private trade in the Irkutsk Governorate in 1921-1923 proceeded quite actively and was defined by local regional specifics.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена структурными изменениями, которые происходят в сфере отечественного частного предпринимательства. В условиях санкций и политики импортозамещения российскому частному бизнесу приходится в очередной раз перестраиваться, занимая новые либо освободившиеся ниши на внутреннем рынке, бороться за потребителя в условиях жесткой конкуренции и неоднозначной политики государства по отношению к частному бизнесу. В сложившейся ситуации большое значение имеет развитие частного предпринимательства в регионах. Немаловажную роль в этом процессе играет Иркутская область. Данная территория обладает исторически сформированной торговой спецификой, которая служит основой для эффективного функционирования современной торговли. Сегодня Иркутская область – это обширный внутренний рынок с разветвленной торговой инфраструктурой, которая позволяет активно продвигать сюда товары и услуги из других регионов. Она имеет значительный потенциал и перспективы для дальнейшего успешного развития частного предпринимательства. Чтобы данный процесс был эффективен, необходимо помнить и изучать исторический опыт его реализации на территории Иркутской области, в частности в период новой экономической политики (далее – нэп), тогда она называлась Иркутская губерния. Актуальность обращения к выбранной теме также вызвана недостаточной изученностью её в региональной историографии.

На основании вышеизложенного, в рамках настоящего исследования необходимо последовательно решить следующие ключевые задачи:

- выявить специфические факторы процесса становления частной торговли в Иркутской губернии;
- рассмотреть динамику частной торговли в 1921-1923 гг. и выявить особенности её функционирования;
- проследить формы и масштабы частной торговли на территории Иркутской губернии;
- оценить результаты формирования института частной торговли и определить её роль в экономическом развитии Иркутской губернии в 1921-1923 годах в контексте перехода к новой экономической политике.

Теоретическую базу исследования составили научные труды, выполненные сибирскими учеными в советский и постсоветский периоды. В региональной историографии в советский период получили разработку такие вопросы, как реализация частной торговли в сибирской деревне в годы нэпа (Степичев, 1966; Гушин, 1971; Дудукалов, 1976), особенности перехода к новой экономической политике в Сибири (Корягина, 1967; Введенская, 1973), политика центральных и местных органов власти в отношении частного капитала (Горестов, 1970; Резь, 1980). В целом в работах сибирских исследователей советского периода тема частной торговли рассматривалась с позиций классовой борьбы либо фрагментарно. Поэтому составить общее представление о её роли в экономике изучаемого региона довольно сложно. В постсоветское время, в связи с социально-экономическими, политическими и идеологическими переменами в российском обществе, в региональной историографии частной торговли периода нэпа предметами исследования стали вопросы исторического опыта развития сибирского предпринимательства (Горюшкин, 1993; Скубневский, 1993), функционирования частного капитала в сибирских городах в 1920-е годы (Винокуров, Суходолов, 1996; Литвина, 1997; Демчик, 1998; 2004; Эпова, 1999).

В целом региональной историографией сформирована значительная фактологическая база по различным аспектам частной торговли в годы нэпа в Сибири. Однако она носит фрагментарный характер. Развитие частной торговли в Иркутской губернии в период нэпа также остается недостаточно изученным вопросом на сегодняшний день.

Материалами для исследования послужили неопубликованные документы фондов Государственного архива Иркутской области (ГАИО). Дополнительную помощь оказала работа с фондами Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ГАНИ ИО). Материалы данных фондов помогают собрать более детальную информацию по изучаемой теме.

Также в исследовании были использованы опубликованные статистические издания (Каврайский, 1924; Решетников, 1923; Сибирь в 1923/24 операционных годах, 1925; Черных, 1923; 1926). Данные сборники позволили получить ценные статистико-экономические сведения о структуре частной торговли в Иркутской губернии в исследуемый период.

Методология исследования основана на принципах научной объективности и историзма. Применялись следующие методологические подходы, соответствующие современным стандартам исторической науки: метод классификации, позволяющий систематизировать и структурировать эмпирический материал; статистический метод, обеспечивающий количественный анализ исторических процессов и явлений; а также метод сравнительно-исторического анализа, позволяющий выявлять закономерности и тенденции развития через сопоставление различных исторических периодов и регионов. Перечисленные принципы и методы дополняют друг друга, что обеспечивает научность процесса исследования.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных материалов для дальнейшего изучения частного предпринимательства в годы новой экономической политики. Результаты исследования могут найти практическое применение в учебном процессе вузов и средних учебных заведений при чтении курсов лекций, в подготовке методических пособий, спецкурсов и семинаров.

Обсуждение и результаты

Введение новой экономической политики советским руководством на X съезде РКП(б) в марте 1921 года определило легализацию и быстрый рост частной торговли по всей стране. Первоначальная политика натурального товарообмена между городом и деревней потерпела неудачу, поскольку крестьяне повсеместно стали продавать свою продукцию за деньги, вместо натурального обмена товарами. В этих условиях советское руководство вынуждено было пойти по пути легализации частной торговли.

Отправной точкой для анализа процесса становления частной торговли в Советском Союзе является нормативный акт, принятый 19 июля 1921 года, известный как «Инструкция СНК о порядке открытия и ведения торговли, а также о правилах надзора за ней» (Экономическая жизнь СССР, 1961, с. 82). Согласно положениям Инструкции, гражданам разрешалась свободная торговля промышленными и сельскохозяйственными товарами, а также продукцией ремесленного производства. Для легального осуществления торговой деятельности необходимо было пройти процедуру оформления соответствующего разрешения и соблюдать установленные санитарные нормы, что свидетельствует о стремлении государства к упорядочению рыночных отношений и обеспечению безопасности потребителей. Этот нормативный акт сыграл ключевую роль в институционализации частной торговли, способствуя её трансформации из неформальной в легитимную экономическую деятельность. Признание частной торговли властями стало важным шагом на пути к формированию многоукладной экономики, сочетающей элементы государственного регулирования и рыночного саморегулирования.

В Иркутской губернии процесс становления частной торговли характеризовался рядом особенностей, обусловленных спецификой экономико-географического положения региона. В условиях удаленности от центральных промышленных районов и наличия значительных природных ресурсов частная торговля стала важным

элементом местной экономики, способствуя развитию предпринимательства и обеспечению населения необходимыми товарами. Исторически сложившаяся территориальная особенность региона, а именно его протяженность вдоль Транссибирской магистрали, способствовала концентрации торговой инфраструктуры в узкой полосе, охватывающей Иркутскую губернию. В этой зоне формировались основные транспортные потоки и распределение товарных ресурсов, удовлетворяющих потребности местного населения. За пределами данной магистрали торговая деятельность сосредотачивалась на локальных базарах и ярмарках, что свидетельствовало о децентрализованном характере торговли. На северных территориях региона преобладали формы простого товарообмена, характерные для аграрных обществ с низкой степенью экономической интеграции (Винокуров, Суходолов, 1996, с. 36-37, 268-269).

В дореволюционной Иркутской губернии торговая деятельность была преимущественно сосредоточена в городских центрах, которые выступали в роли ключевых узлов коммерческой активности для купеческого сословия и торговых предпринимателей. Экономическая структура региона характеризовалась значительной фрагментацией торгового капитала, обусловленной тем, что большинство производителей, главным образом крестьянское население, осуществляли поставки относительно небольших партий сельскохозяйственной продукции и ремесленных изделий. Эта специфика экономической организации предопределила ориентацию частной торговли на сегмент мелкотоварного потребления. Данная тенденция сохранялась и в последующие исторические периоды, что свидетельствует о стабильности и устойчивости данной модели торговой деятельности в регионе (Винокуров, Суходолов, 1996, с. 268-269).

Отдаленность Иркутской губернии от промышленных центров создавала постоянную проблему самообеспечения региона изделиями промышленного производства. Недостаток товаров на внутренних рынках приводил к их импорту из других регионов, что способствовало формированию зависимости губернии от внешних поставок. Климатические условия, характеризующиеся низкой сельскохозяйственной продуктивностью, ограничивали товарность аграрного сектора и придавали внутреннему рынку потребительский характер. Отсутствие значительных излишков зерновых культур препятствовало развитию перерабатывающей промышленности, что также способствовало импорту продукции из других регионов. Перечисленные факторы привели к тому, что в Иркутской губернии сформировалась уникальная система мелкотоварного производства, базирующаяся на кустарных ремеслах. Ограниченные возможности доступа к товарам массового производства на стороне побуждали местное население к самостоятельной организации процессов изготовления и реализации необходимых изделий, что привело к интенсивному развитию ремесленных традиций и формированию устойчивого кустарного уклада (Винокуров, Суходолов, 1996, с. 151-152, 158-160).

Параллельно с этим в регионе сформировалась развитая система сырьевого рынка, где ключевую роль играла пушнина. Этот сырьевой ресурс пользовался высоким спросом за рубежом, где сибирские меха занимали доминирующие позиции на рынке меховых изделий, подтверждая высокую экономическую ценность данного продукта. В результате пушнина приобрела ключевое значение в контексте сырьевых заготовок частных предпринимателей Иркутской губернии (Винокуров, Суходолов, 1996, с. 161, 283).

С середины 1921 года на исследуемой территории наблюдается интенсификация развития частного торгового сектора, который приобретает форму рыночной торговли в крупных населённых пунктах. В городских агломерациях этот сегмент экономики демонстрирует стремительный рост, что свидетельствует о его значительном вкладе в экономическую динамику региона.

Частная торговля в этот период проявляется в виде торговли уличной, организуемой на открытых площадках. Торговцы используют разнообразные способы реализации продукции, включая ручные методы продажи, передвижные возы, стационарные лотки и палатки. Кроме того, на самых оживлённых улицах городов возникают специализированные торговые площади, известные как «толкучки». Эти импровизированные рынки представляли собой уникальные экономические образования, предлагающие широкий ассортимент товаров. На «толкучках» можно было приобрести продукцию, полученную в результате охоты и собирательства, садоводства и огородничества, купить разнообразные плетёные изделия, старые газеты, галантерею, хлеб, подержанные вещи и ювелирные украшения. Данный ассортимент свидетельствует о многофункциональности и адаптивности частного торгового сектора к потребностям населения в условиях экономической трансформации (ГАИО, ф. Р-511, оп. 1, д. 12, л. 20).

В контексте частного торгового сектора Иркутской губернии также прослеживается ярко выраженная динамика мобильности, которая проявлялась в оперативной миграции частных предпринимателей между различными районами города, где, с точки зрения максимизации коммерческой прибыли, торговые условия были наиболее благоприятными.

С середины 1922 года в Иркутской губернии наблюдается стремительный рост частной торговой деятельности, что выражается в экспоненциальном увеличении числа частных торговых предприятий. В этот период происходит активное формирование мелкорозничных стационарных торговых точек, а также появление оптовых и полуоптовых частных торговцев-посредников, специализирующихся на оптовой скупке сельскохозяйственной продукции и сырья (Сибирь в 1923/24 операционных годах, 1925, с. 15). Согласно данным за первые три года после легализации частной торговли в Иркутской области (1921-1923 гг.), около 97% частных торговых предприятий представляли мелкорозничные точки, в то время как доля оптово-розничных и чисто оптовых торговых предприятий составляла лишь 3% (Каврайский, 1924, с. 5). Это свидетельствует о доминировании мелкорозничной торговли в структуре частного сектора региона, что было обусловлено особенностями экономической ситуации и потребностями местного населения. За указанный период количество

частных торговых предприятий в Иркутской области значительно возросло: с 522 до 2234 единиц (ГАИО, ф. Р-511, оп. 1, д. 2, л. 11). Этот показатель демонстрирует увеличение частной торговли почти в 4 раза всего за первые три года новой экономической политики.

Пик развития частного сектора торговли в Иркутске пришелся на период с апреля по сентябрь 1923 года, когда его доля в общем объеме торговой сети достигла 98,1% (ГАИО, ф. р-511, оп. 1, д. 2, л. 12). В контексте анализа структуры розничной торговли, к 1923 году частная торговля занимала доминирующую позицию, составляя в среднем до 90% всего розничного товарооборота. Для сравнения, в масштабах всей страны в тот же период частный сектор контролировал 92% розничной торговли (Трифонов, 1969, с. 49).

Частные торговые предприятия Иркутской губернии в значительной степени представляли собой мелко-розничные структуры, что было типичным для сибирской частной торговли изучаемого периода. Можно отметить, что мелко-розничная торговля являлась доминирующей формой коммерческой деятельности, характерной для региона. В течение первых трех лет после начала развития, частная торговля охватила широкие слои населения Иркутской губернии. На 1 января 1924 года доля занятых в частном секторе торговли составляла 51,6%, в государственной – 25,3%, а в кооперативной – 23,1% (ГАИО, ф. Р-511, оп. 1, д. 1). Эти данные свидетельствуют о том, что наибольшее число работающих было сосредоточено в мелко-розничной и розничной торговле частного сектора.

В контексте социально-экономического развития Иркутской губернии в исследуемый период, частная торговая сеть демонстрировала выраженную географическую асимметрию. В городах её распространение было значительно шире, чем в сельской местности, что обусловлено различиями в инфраструктурной обеспеченности и уровне покупательной способности населения. Специфика торгового ландшафта региона заключалась в доминировании розничной торговли в городах и мелко-розничной – в сельской местности. К концу 1923 года структура частных торговых предприятий региона выглядела следующим образом: в городах их доля составляла 72,2%, в то время как в сельской местности – 27,8% (ГАИО, ф. Р-511, оп. 1, д. 2, л. 283-284). Эта диспропорция была обусловлена комплексом факторов, включая более развитую систему доставки и снабжения в городах, а также более высокий уровень доходов городского населения.

Частные торговцы, ориентированные на максимизацию прибыли, проявляли меньший интерес к развитию торговой деятельности в сельских районах, что приводило к количественному дисбалансу в распределении предприятий частной торговли. Частнопредпринимательская деятельность здесь характеризовалась специфическими особенностями, в частности, доминирующей формой коммерческой активности являлась мобильная или разъездная торговля, ориентированная преимущественно на реализацию товаров промышленного производства. Ассортимент предлагаемой продукции включал предметы повседневного спроса, такие как текстиль, одежда и обувь, а также базовые хозяйственные товары, например соль, керосин, спички, нитки, сахар. Несмотря на относительную доступность этих товаров через мобильные торговые точки, объемы их реализации были ограничены, что не всегда обеспечивало адекватное удовлетворение потребностей сельского населения.

Неравномерное распределение частной торговой сети в Иркутской губернии объяснялось также разным временем её развития. В городах частная торговля появилась раньше, что привело к созданию сложной и разветвленной инфраструктуры. В сельской местности она возникла позже и изначально ограничивалась базарной торговлей, что сдерживало её рост и развитие. На основании данных анкетного обследования, проведенного Иркутским губернским статистическим бюро (Иргубстатбюро), можно констатировать, что к началу 1923 года базарная торговля в Иркутской губернии демонстрировала тенденцию к расширению (ГАИО, ф. Р-511, оп. 1, д. 2, л. 100). В рассматриваемый период здесь функционировало около двенадцати базаров, расположенных в Верхотурском, Зиминском, Тулунском и Иркутском уездах. Это значительно меньше по сравнению с довоенным периодом, когда на территории губернии насчитывалось около двадцати базаров. Анализ данных, полученных в ходе анкетных обследований, демонстрирует, что все исследованные базары носили локальный характер, охватывая преимущественно территорию своей волости (ГАИО, ф. Р-511, оп. 1, д. 2, л. 100). Основными участниками торговых операций на этих рынках являлись местные крестьяне. Также фиксировались специализированные базары, такие как рынок в поселке Куйтун Тулунского уезда, где в качестве покупателей выступали приезжие частные торговцы, а также представители кооперативных и государственных торговых организаций (ГАИО, ф. Р-511, оп. 1, д. 2, л. 101). Это указывает на наличие элементов рыночной интеграции и межсекторного взаимодействия в рамках экономической системы региона.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о значительной роли базарной торговли в экономической жизни населения сельских районов Иркутской губернии в рассматриваемый период. Базары выполняли функцию ключевого механизма интеграции сельскохозяйственного и промышленного секторов, выступая одновременно платформой для реализации продукции и местом обмена информацией между производителями и потребителями.

Частные торговцы, специализирующиеся на реализации дефицитных промышленных товаров, активно использовали базары как стратегические точки сбыта. Приобретая сельскохозяйственную продукцию по заниженным ценам, они затем перепродавали её на городских рынках по более высоким тарифам, что обеспечивало им значительную экономическую выгоду. Таким образом, базарная торговля способствовала не только удовлетворению потребительских нужд, но и формированию новых каналов сбыта для продукции, произведенной в сельской местности. Особое значение базарной торговли заключалось в её функции посредника, которая приближала промышленные товары к сельскому населению, а сельскохозяйственную продукцию – к городским рынкам. Этот процесс вел к установлению более тесных экономических связей внутри губернии.

В дальнейшем в уездах Иркутской губернии была налажена система взаимодействия между низовыми кооперативными структурами и выездными оптовиками, представляющими государственные торговые организации (госторги) (ГАИО, ф. Р-511, оп. 1, д. 2, л. 101). Внедрение системы фиксированных цен позволило создать устойчивую экономическую среду для функционирования сельской торговли, что позитивно отразилось на её эффективности и стабильности. В результате в первые три года реализации новой экономической политики в Иркутской губернии наблюдался интенсивный рост и развитие частного торгового сектора. В данной структуре доминирующее положение занимали мелкорозничный и розничный сегменты торговли. Индивидуальные предприниматели, активно участвующие в товарообороте региона, фактически сформировали основу экономической системы Иркутской губернии, играя ключевую роль в её институционализации и дальнейшем развитии.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Специфика частной торговой деятельности в Иркутской губернии в рассматриваемый период была обусловлена сложным комплексом факторов, включающих экономико-географические детерминанты региона, его удаленность от промышленных и торговых кластеров, а также климатические особенности. Эти факторы, в свою очередь, оказывали значительное влияние на динамику и структуру частной торговли, формируя уникальные формы ее развития.

Социально-экономические условия также играли ключевую роль в эволюции частной торговли в регионе. Внутриполитическая нестабильность, слабость экономических связей между различными административными единицами, а также замкнутость и локальный характер губернских рынков создавали дополнительные барьеры для развития торговых отношений. Эти факторы способствовали фрагментации торговой сети и замедлению процессов интеграции.

Начальный этап становления частной торговли характеризовался стихийностью и отсутствием четкой организационной структуры. Торговля преимущественно сосредотачивалась в городах, принимая форму рыночной мелкорозничной коммерции. С 1922 года, по мере аккумуляции финансовых ресурсов у частных предпринимателей, наблюдался рост стационарной розничной торговли. Этот процесс можно рассматривать как этап институционализации торговой деятельности, сопровождающийся переходом от неформальных к более структурированным формам коммерции.

Распространение частной торговли в Иркутской губернии носило неравномерный характер. В городских центрах доминировали крупные частные торговые предприятия, в то время как в уездах преобладали мелко-розничные формы торговли. Сельские территории были представлены разъездной и базарной видами торговли. Данная дифференциация обусловлена различиями в уровне развития инфраструктуры между городами и сельской местностью.

В регионе сложилась специфическая структура торговой сети, характеризующаяся количественным доминированием частных торговых предприятий над абсолютными объемами их оборота. Удельный вес частной розничной торговли здесь достигал 90% от общего числа торговых субъектов. Это свидетельствует о высокой степени проникновения малого и среднего бизнеса в розничный сектор.

Однако, несмотря на количественное преобладание частных торговых предприятий, их вклад в оптово-розничные и оптовые торговые операции был ограничен. Это было обусловлено относительно невысокими объемами товарооборота, характерными для большинства частных торговых субъектов. Таким образом, можно констатировать, что региональная торговая сеть демонстрировала дисбаланс между количественными и качественными показателями, что, в свою очередь, могло оказывать влияние на общую эффективность и конкурентоспособность торговой системы региона.

К концу 1923 года частная торговля прочно утвердилась в доминирующей позиции в Иркутской губернии, что свидетельствует о ее значительной роли в формировании экономической структуры региона.

Таким образом, совокупность вышеуказанных особенностей способствовала формированию уникальной модели торговой деятельности, интегрирующей элементы мелкорозничной торговли, кустарного производства и зависимости от внешних поставок. Эта модель отражала специфику региональной экономики и представляла собой результат сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов, определявших развитие торговой системы Иркутской губернии в 1921-1923 годах.

К перспективам дальнейших исследований следует отнести изучение культуры потребления в годы нэпа, формирования социальной группы нэпманов, появления в эти годы теневого сектора экономики.

Материалы исследования | Research materials

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-511. Комитет рыночных торговцев.
2. ГАИО. Ф. Р-260. Финансовый отдел Иркутского губернского исполнительного комитета (Иргубисполкома).
3. ГАИО. Ф. Р-166. Иркутское губернское торговое объединение государственных предприятий «Иргубторг».
4. ГАИО. Ф. Р-716. Иркутское торгово-акционерное общество «Ирторг».
5. ГАИО. Ф. Р-806. Иркутская товарная биржа, 1922-1927 гг.
6. ГАИО. Ф. Р-511. Ф. Р-806. Регистрационные карты частных торговых предприятий, данные торговых переписей, отчеты комитетов рыночных торговцев г. Иркутска.
7. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИ ИО). Ф. Р-1. Иркутский губернский комитет РКП(б) (Иргубком).

8. Каврайский В. Налоговое обложение частного капитала в Сибири. Новониколаевск, 1924.
9. Решетников Г. И. Очерк о торговле и рынках Иркутской губернии. Иркутск, 1923.
10. Сибирь в 1923/24 операционных годах. Новониколаевск, 1925.
11. Черных А. В. Обзор торговли Иркутской губернии. Иркутск, 1923.
12. Черных А. В. Ярмарки Иркутской губернии. Иркутск, 1926.

Источники | References

1. Введенская А. Г. Особенности перехода к нэпу в Сибири // Теоретические вопросы социалистического строительства: сборник. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1973.
2. Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Сибири, 1900-1928. Новосибирск: Наука, 1996.
3. Горестов М. А. Деятельность органов РКИ Сибири по восстановлению народного хозяйства и укреплению госаппарата в 1921-1923 гг. // Из истории Сибири: сборник научных трудов. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 1970. Вып. 3.
4. Горюшкин Л. М. Исторический опыт развития предпринимательства в Сибири (XVII – начало 30-х гг. XX в.) // Всероссийская конференция по экономическому развитию Сибири: материалы. Новосибирск, 1993.
5. Гущин Н. Я. Особенности осуществления нэпа в сибирской деревне 1921-1929 гг. // Историческое значение нэпа. М.: Изд-во Института истории СССР, 1971.
6. Демчик Е. В. Частные торговцы в годы нэпа: возрождение и гибель профессии (на материалах Сибири) // Историческое профессиональное образование / под ред. В. Н. Владимирова. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2004.
7. Демчик Е. В. Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации. Барнаул: Алтайский государственный университет, 1998.
8. Дудукалов В. И. Торговля – основа экономической смычки города и деревни в годы нэпа // Некоторые вопросы истории крестьянства Сибири: сборник статей. Томск: Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева, 1976.
9. Корягина Т. А. Об особенностях перехода в Сибири к новой экономической политике // Вопросы истории Сибири: сборник статей. Томск: Издательство Томского университета, 1967. Вып. 3.
10. Литвина В. И. Нэп и частное предпринимательство в Приангарье // Иркутская область в панораме веков: материалы научно-практической конференции «175 лет сибирских реформ М. М. Сперанского, 60 лет Иркутской области и проблемы регионального управления» (г. Иркутск, 23 сентября 1997 г.). Иркутск: Иркутский университет, 1997.
11. Резь А. В. К вопросу о партийном руководстве торговлей в годы нэпа // Партийное руководство государственными и общественными организациями Сибири: сборник статей. Томск: Изд-во Томского университета, 1980.
12. Скубневский В. А. Опыт прошлого // Предпринимательство на Алтае, XVIII в. – 1920-е годы: сборник статей. Барнаул: Институт гуманитарных исследований при Алтайском государственном университете, 1993.
13. Степичев И. С. Победа ленинского кооперативного плана в восточносибирской деревне. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1966.
14. Трифионов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921-1925 гг.). Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1969. Ч. 2.
15. Экономическая жизнь СССР. М., 1961. Ч. 1.
16. Эпова Н. Р. Из истории развития торговли в Сибири в 20-х годах XX века // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета экономики и права, 1999.

Информация об авторах | Author information

Брянская Наталья Леонидовна¹, к. ист. н., доц.

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Natalia Leonidovna Bryanskaya¹, PhD

¹ Baikal State University, Irkutsk

¹ natal-zykova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2025; опубликовано online (published online): 23.07.2025.

Ключевые слова (keywords): новая экономическая политика; нэп; частная торговля; динамика частной торговли; розничная торговля; Иркутская губерния; New Economic Policy; NEP; private trade; dynamics of private trade; retail trade; Irkutsk Governorate.